

Итак, дело было принято.

Босс Хэ хлопнул в ладони и велел привести ещё нескольких красивых омег.

В приватной комнате снова стало оживлённо.

Когда один из омег попытался сесть вплотную к Чу И, тот протянул руку и остановил его.

Он заговорил немного деревянно, негромко, но все альфы и омеги в комнате прекрасно слышали:

— Я женат.

После этих слов даже Цинь Чуаньцы приподнял веки и посмотрел на него внимательнее.

Сюй Ман поспешил сгладить ситуацию:

— А, у моего братца супруг строгий! Если он вернётся домой хоть с каплей чужого запаха, там такое начнётся — весь дом перевернут!

Хэ Сянчэнь, услышав это, усмехнулся.

— Цок-цок, завидую.

Говорил он одно, но в глазах не было ни крупицы зависти.

Сам он тоже был женат, только брак представлял собой обычный союз по расчёту без особых чувств. Каждый развлекался как хотел. Да что там чужой запах — приведи Хэ Сянчэнь кого-нибудь прямо домой, никто и слова не спросит.

Не исключено, что его супруг приводил домой людей даже чаще него.

Вскоре в комнате снова зазвучали смех и весёлые голоса.

Чу И тихо сидел в самом дальнем углу и совершенно не вписывался в эту шумную атмосферу удовольствий.

Ещё одним молчаливым человеком был Цинь Чуаньцы.

Он тоже отказался от общества омег. Его выражение не менялось, а безупречная элегантность сохранялась от начала до конца. Лишь когда босс Хэ обращался к нему, Цинь Чуаньцы иногда отвечал парой фраз.

В остальное время он держал бокал и изредка подносил его к губам, делая маленький глоток.

Каждое движение подчёркивало его высокое положение.

Они оба не вписывались в компанию, но Чу И прекрасно понимал: между ними нет ничего общего.

Цинь Чуаньцы был туманностью, свысока смотревшей на всё происходящее, а сам Чу И — грязью в сточной канаве, которая могла лишь смотреть в небо.

Возможно, взгляд Чу И оказался слишком прямым. Цинь Чуаньцы что-то почувствовал, слегка поднял глаза и безошибочно встретился с ним взглядом.

Одного мгновения Чу И хватило, чтобы увидеть правду за вежливой маской.

Он с детства выживал в квартале красных фонарей и потому особенно тонко чувствовал чужие эмоции.

За вежливостью скрывались отчуждение и пренебрежение человека сверху к тому, кто стоял ниже.

Похоже, эта встреча вовсе не была инициативой господина Циня.

Чу И отвёл взгляд и опустил голову.

Он незаметно сжал кулак.

Разрыв между ними был так велик, что даже злиться не получалось — оставалось лишь раздражающее чувство собственного бессилия.

Если бы не сегодняшняя встреча, он, вероятно, за всю жизнь не пересёкся бы с человеком вроде Цинь Чуаньцы.

А теперь, когда пересёкся, только жалел, что вообще его увидел.

Чу И глубоко вдохнул.

Он хотел домой.

К счастью, эта удушающая встреча продлилась недолго.

В основном Сюй Ман пил с боссом Хэ. Чу И осушал бокал лишь тогда, когда обращались непосредственно к нему, и время от времени добавлял несколько слов.

А господин Цинь с самого начала и до конца лишь держал свой бокал и изящно понемногу отпивал.

Когда они уходили, Чу И краем глаза заметил: бокал, который он самым первым налил Цинь Чуаньцы, так и остался полным и всё это время неподвижно стоял на столе.

В комнате остались только босс Хэ и Цинь Чуаньцы. Стало тихо.

Атмосфера мгновенно изменилась. Босс Хэ с улыбкой отослал обоих омег и повернулся к Цинь Чуаньцы.

— Ну ты и умеешь портить веселье.

Цинь Чуаньцы сидел на диване. Вежливая улыбка, которой он удостаивал Сюй Мана и Чу И, давно исчезла без следа, а губы сжались в холодную прямую линию.

Услышав слова Хэ Сянчэня, он наконец заговорил. Холодный голос выдавал лёгкое недовольство.

— Хэ Сянчэнь, ты позвал меня сюда только ради встречи с этими двумя?

Ого. Назвал по имени и фамилии — значит, действительно разозлился.

Хэ Сянчэнь приподнял бровь и лениво откинулся на диван.

— Да не злись ты. — Он улыбнулся. — Я же вижу, сколько ты уже ищешь и никак не найдёшь. Вот и решил подкинуть тебе идею.

Цинь Чуаньцы даже веки не поднял. Он взял бокал, и жидкость внутри мягко качнулась.

— Они?

— Эй, не спеши. — Хэ Сянчэнь улыбнулся. — Я же сказал: в квартале красных фонарей твоя

профессиональная команда в костюмах и правда может оказаться менее полезной, чем такие местные змеи.

Цинь Чуаньцы сделал глоток и промолчал.

Хэ Сянчэнь продолжил:

— Ха-ха, хватит строить из себя крутого. Сейчас у тебя дела и так не ахти. Если этот тип действительно сбежит, проблем станет куда больше.

Грубые выражения Хэ Сянчэня заставили Цинь Чуаньцы слегка нахмуриться, но едва возникшее раздражение тут же вытеснили последние слова.

В его глазах мелькнул холодный блеск.

Он поставил бокал и спокойно произнёс:

— Из квартала красных фонарей он не уйдёт.

Хэ Сянчэнь неопределённо пожал плечами.

При тех сетях, которые Цинь Чуаньцы расставил в квартале красных фонарей, место давно превратилось в ловушку без выхода. Пока этот человек оставался внутри, его находка была лишь вопросом времени.

Но чем дольше тянуть, тем больше случайностей.

Опасность была не столько в том, что он сам сбежит, сколько в том, что с ним свяжется кто-то посторонний и окончательно всё запутает.

Поэтому дело лучше было закончить как можно скорее.

Подумав об этом, Хэ Сянчэнь прищурился, словно хитрая лиса.

В его глазах Сюй Ман и Чу И действительно были всего лишь придорожными вьюнами, недостойными внимания.

Но, в отличие от Цинь Чуаньцы, Хэ Сянчэнь время от времени любил поиграть с такими маленькими людьми.

Ведь порой...

тех, кто всю жизнь барахтается в грязи, и правда нельзя недооценивать.

—

Стоило им выйти за позолоченные двери клуба «Шэнсинь», как в лицо ударил ледяной ночной ветер. Лишь тогда Сюй Ман словно ожил и с шумом выдохнул.

Он сплюнул в сторону аккуратной клумбы.

— Мать его, я там чуть не задохнулся.

Ругаясь себе под нос, Сюй Ман достал телефон и при свете фонаря быстро набрал в браузере три иероглифа: «Цинь Чуаньцы».

В комнате он мысленно перебрал всех известных людей столицы с фамилией Цинь, но ни с кем имя не совпало.

Теперь предстояло прибегнуть к силе технологий.

Как только появились результаты поиска, зрачки Сюй Мана слегка сузились.

Жёлтой прессы почти не было — в основном официальные материалы финансовых изданий.

□Группа «Цинь» завершила поглощение стоимостью в десятки миллиардов. Председатель совета директоров Цинь Чуаньцы заявил...□

□Ежегодный экономический саммит: Цинь Чуаньцы стал самым молодым участником...□

□Обложка «Федерального еженедельника»: заглянем за завесу тайны вокруг главы влиятельной семьи Цинь — Цинь Чуаньцы!□

.....

Читая один заголовок за другим, Сюй Ман чувствовал, как по коже головы ползут мурашки. Он даже прищурился от напряжения.

— Охренеть... — Он торопливо ткнул Чу И локтем, и голос у него сорвался на непривычную высоту. — Эй, Сяо И, мы сейчас... реально живого царя ада встретили!

Он и так понимал, что человек, с которым босс Хэ общается на равных, простым быть не может. Но и представить не мог, что речь идёт о подобном гиганте, стоящем на самой верхушке пирамиды.

Заодно изменилось и его представление о самом боссе Хэ.

Похоже, босс Хэ был куда серьёзнее, чем Сюй Ман считал раньше!

Однако на поток его восторженных возгласов никто не ответил.

Несколько раз ткнув Чу И локтем и не добившись реакции, Сюй Ман озадаченно повернул голову.

Чу И неотрывно смотрел в экран своего телефона. Тусклый свет падал на лицо, подчёркивая тяжёлую тень, а выражение было хуже некуда.

— Что случилось?

У Сюй Мана ёкнуло сердце, и он машинально наклонился к экрану телефона Чу И.

<http://bllate.org/book/19828/1952575>